ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Штепа Е.В.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

В статье рассматривается первоначальный этап становления Верховного суда РСФСР. Анализируется советское законодательство, регулирующее деятельность верховного судебного органа. Исследуются основные направления организации верховной судебной власти в советской России.

Initial stage of the formation of the Supreme judicial court RSFSR is considered in article. It is analyses soviet legislation, adjusting activity of the sovereign judicial organ. They are Researched main trends to organizations sovereign judicial authorities in soviet Russia.

Ключевые слова: *судебная реформа, Верховный суд, законодательство, подсудность, судебный надзор, судебное управление, юстиция, правосудие.*

Keywords: *judicial reform, Supreme judicial court, legislation, jurisdiction, judicial control, judicial management, justice, justice.*

К концу 1922 г. в России сложились две системы судебных органов: общие суды, состоявшие из народных судов, губернского совета народных судей, Высшего судебного контроля в лице Наркомюста и революционные трибуналы в крупных центрах, а также Верховный революционный трибунал при ВЦИК, являвшийся судом первой инстанции по наиболее сложным делам и кассационной инстанцией для всех революционных трибуналов [1, с. 39-40]. Пестрота судебных органов, отсутствие единой судебной практики, наличие большого массива несистематизированного нормативного материала, существенных пробелов в законодательстве, приводивших к широкому и не вполне корректному применению аналогии [1, с. 39] - все это диктовало необходимость реформирования судебной системы. К тому же окончание гражданской войны и переход к новой экономической политики, допускавшей существование частного предпринимательства в форме мелких и средних торгово-экономических предприятий, требовали изменения существующих и выработки новых правовых норм. На VI Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшемся в январе 1922 г., был поставлен вопрос о том, чтобы все уголовные наказания налагались только судом, потому что только так можно было гарантировать право обвиняемого на защиту и на справедливо вынесенный приговор [2, с. 255].

Еще в 1921 г. Наркомюст РСФСР начал подготовку проекта закона о судоустройстве. Первоначальные проекты судебной реформы, исходившие от Народного комиссариата юстиции, сводились к созданию нового института прокуратуры (к тому же находившейся в «двойном» подчинении), а также адвокатуры и к некоторому усилению значения совета народных судей за счет отделов юстиции губисполкомов. На IV съезде деятелей юстиции РСФСР предложения НКЮ были подвергнуты резкой критике, выражавшейся в желании более глубоких изменений в системе судоустройства [3, с. 122-123]. В результате был разработан новый проект положения о судоустройстве [4, с. 19], в котором предлагалось вместо двух самостоятельных судов: совета народных судей и губернского революционного трибунала создание одного - губернского суда.

В проекте предлагалось: по делам, разрешаемым народными судами, кассационной инстанцией является кассационный отдел губернского суда, а по делам особых сессий - уголовным и гражданским - кассационный отдел Верховного суда. Вер-

ховный суд образуется в составе: кассационной коллегии, судебной коллегии, военного отделения, транспортного отделения и судебного надзора. В последний сливаются отдел высшего судебного контроля НКЮ и судебный надзор Верховного трибунала при ВЦИК [3, с. 125-126]. Верховный суд РСФСР начал функционировать в 1923 г., но в его Управление по судебному надзору было передано надзорное делопроизводство Верховного трибунала за 1921-1922 гг. [5, с. 18].

На подготовительном этапе, в феврале 1922 г., была ликвидирована ВЧК и образовано Государственное политическое управление, которое занималось пресечением и расследованием контрреволюционных и наиболее тяжких государственных преступлений с обязательной передачей дела в суд [6, с. 55-58]. Начало судебной реформы было положено изданием Положения об адвокатуре (26 мая 1922 года) [7] и Положения о прокурорском надзоре (28 мая 1922 года) [8].

Положение о судоустройстве РСФСР от 31 октября 1922 года [9] (вступило в действие с 1 января 1923 года) зафиксировало создание в РСФСР единой системы судебных органов, состоявшей из: 1) народного суда в составе постоянного народного судьи; 2) народного суда в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 3) губернского суда; 4) Верховного суда РСФСР.

Была реализована концепция судебной реформы, предложенная народным комиссаром юстиции Н. В. Крыленко, который предложил предельно централизованную судебную систему, не признававшую «несменяемости судей, независимости судей и надклассового содержания их решений» [10, с. 4].

Чтобы в полной мере освободиться от фальшивой демократии буржуазных судов, утверждал он, суд пролетарский должен строиться на иных принципах, действовать так, чтобы обеспечивать последовательное проведение линии государства на всемерную защиту прав рабочих и крестьян. В числе основных отличительных принципов пролетарского суда от суда буржуазного он называл: 1) неукоснительное исполнение любых, самых жестких, самых свирепых законов; 2) зависимость судебных органов от органов исполнительной власти; 3) замена суда присяжных судом в составе судьи и двух народных заседателей; 4) право кассационной инстанции увеличивать сроки наказания при рассмотрении кассационной жалобы осужденного на приговор суда первой инстанции; 5)предоставление права судам первой инстанции ставить приговоры без мотивировки принятых решений. Сторонник подчинения судов Советам, осуществлявшим законодательную (правотворческую) и исполнительную власть, он считал, что такое подчинение является надежной гарантией последовательного и неукоснительного проведения судами классовой политики государства, а также характеризует своеобразие и одно из основных достоинств советского правосудия перед буржуазным. Положительный опыт такого взаимодействия судов и органов, осуществляющих управление юстицией, Н.В. Крыленко видел в недавнем прошлом, когда высший орган революционных трибуналов был напрямую подчинен Наркомюсту, должен был согласовывать с ним все свои циркуляры [11, с. 86-87].

Подобная зависимость судебных органов от Наркомюста была сохранена и в Положении о судоустройстве РСФСР, утвержденном постановлением ВЦИК от 31 октября 1922 г. [12], а также в Положении о Народном комиссариате юстиции, утвержденном Декретом ВЦИК от 1 февраля 1923 г. [13] и Положением «Об изменении и дополнении Положения о судоустройстве РСФСР» [14].

Основной функцией центрального аппарата НКЮ РСФСР в рассматриваемый период являлось судебное управление, т.е. организация деятельности судебных учреждений РСФСР. Положение от 1 февраля 1923 г. должно было разграничить сферы деятельности Народного комиссариата юстиции и Верховного суда РСФСР как высшего органа судебного управления, но о характере их взаимоотношений ничего не говорилось. Лишь в п. «а» ст. 1 указывалось, что «на Народный комиссариат юстиции возлагаются общее руководство, организация и инструктирование всех действующих на территории РСФСР судебных учреждений...». Следовательно, Верховный суд РСФСР был подчинен ему по линии судебного управления [15, с. 47].

НКЮ утратил функцию надзора за судами, которая перешла к Верховному суду РСФСР. Несмотря на это, первостепенной функцией Наркомюста признавалось общее руководство, организация и инструктирование всех действующих на территории РСФСР судебных учреждений. Н. В. Крыленко отмечал, что «закон устанавливает определенный приоритет, главенство, верховенство Народного комиссара юстиции даже по отношению к Верхов-

ному суду. Как административный орган, как орган правительства, как часть законодательствующего и управляющего страной аппарата, народный комиссар юстиции является ответственным за деятельность вверенной ему части государственного управления, а следовательно, отвечает за все суды и всю их деятельность именно как орган государственного управления» [16, с. 77]. Однако практика показала, что в первые годы действия Положения от 1 февраля 1923 г. наблюдался параллелизм в работе НКЮ РСФСР и Верховного суда, прежде всего по линии руководства судебными органами, хотя в примечании к ст. 7 Положения указывалось, что «преподавание руководящих указаний судебным учреждениям по вопросам судебной практики осуществляется Народным комиссариатом юстиции через Верховный суд республики» [15, с. 48].

Итак, с 1923 г. Верховный суд РСФСР осуществлял надзор за судебной деятельностью всех судов республики, являлся кассационным судом по делам, рассматривавшимся губернскими судами, и был судом первой инстанции по важнейшим уголовным и гражданским делам [2, с. 255]. Временный состав Верховного суда РСФСР был утвержден постановлением ВЦИК от 4 января 1923 г.

К компетенции Верховного суда отошли и надзорные функции Наркомата юстиции. Верховный суд РСФСР входил в Народный комиссариат юстиции РСФСР и осуществлял функции судебного управления, прямо не предусмотренные ни одним нормативно-правовым актом. Это отвлекало высший судебный орган республики от осуществления его работы - надзора за судебной деятельностью судов РСФСР, а также правосудия по конкретным делам [17, с. 11].

В автономных республиках и областях по специальному постановлению Президиума ВЦИК образовывались отделения Верховного суда. 11 апреля 1923 г. постановлениями ВЦИК были созданы Киргизское и Туркестанское отделения Верховного суда РСФСР [18]. Они действовали в составе кассационной и судебной коллегий по уголовным делам. Президиумы отделений состояли из председателя отделения и председателей кассационной и судебной коллегий. В отделениях Верховного суда пленумов не было - эти функции были отнесены к непосредственному ведению пленума Верховного суда РСФСР. Особенностью являлось и то, что юрисдикция отделений распространялась только на уголовные дела; гражданские дела рассматривались в областных судах и передавались в порядке обжалования и опротестования непосредственно в Верховный суд [3, с. 155-156]. Гражданские коллегии в отделениях были введены только во второй половине 1925 г.

Постановлением ВЦИК от 18 января 1926 г. Киргизское отделение, в связи с переименованием Киргизской АССР в Казахскую АССР, было преобразовано в Казахское.

В мае 1923 г. в Чите было образовано Дальневосточное отделение Верховного суда РСФСР, в непосредственном подчинении которого находились все семь губернских судов области. Улучшение судебного аппарата на местах, усиление его работоспособности сократило работу Дальневосточного отделения Верховного суда РСФСР не только в контрольно-инструктивной области, но и в количестве поступающих дел. Все это ставило вопрос о целесообразности дальнейшего его существования. В ноябре 1923 г. на заседании Дальбюро ЦК РКП (б) и Дальневосточного отделения Верховного суда РСФСР было вынесено решение о его ликвидации с 1 января 1924 года [19, с. 126].

В автономных республиках, где не было отделений Верховного суда, в соответствии с дополнением к «Положению о судоустройстве РСФСР», принятым ВЦИК 5 сентября 1923 г., были учреждены главные суды, состав которых назначался центральными исполнительными комитетами этих республик; председатели и заместители председателя утверждались президиумом ВЦИК по заключению Верховного суда РСФСР [20].

Что касается непосредственно Верховного суда РСФСР, то председатель суда, его заместитель и председатели коллегий назначались непосредственно Президиумом ВЦИК. Прочие члены Верховного суда - Президиумом ВЦИК по представлению Народного комиссара юстиции. Указывалось, что они не могут быть ни отозваны, ни отстранены от должности иначе, как Президиумом ВЦИК.

Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 года было утверждено новое Положение о судоустройстве РСФСР. С введением его в действие отменялись Положение о судоустройстве РСФСР 1922 года и другие законодательные акты, регламентировавшие организацию и деятельность судебных учреждений РСФСР.

На территории РСФСР была установлена следующая трехзвенная система судебных органов: а) народный суд; б) губернский суд (или соответствующий в автономных республиках главный суд); в) Верховный суд РСФСР [21]. Особенности административно-территориального устройства некоторых местностей РСФСР потребовали отступления от трехзвенной системы судов. Дальневосточному краевому суду были предоставлены права кассационной инстанции в отношении областных судов, а последние рассматривали кассационные жалобы и протесты на решения и приговоры народных судов. В краях, в которые входили автономные области, областные суды также выполняли кассационные функции, но дела, рассматривавшиеся ими в качестве судов первой инстанции, направлялись в кассационном порядке не в краевой, а в Верховный суд [22, с. 41]. Основным нововведением Положения о судоустройстве 1926 года было то, что Президиуму Верховного суда были предоставлены полномочия судебной надзорной инстанции.

В 1937 г. была принята новая Конституция РСФСР, в которой указывались роль и место Верховного суда РСФСР в судебной системе республики, установлен порядок избрания Верховного суда. Верховный суд РСФСР был определен Конституцией как высший судебный орган республики, избираемый Верховным Советом РСФСР сроком на пять лет [23].

Законом о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик, принятым в августе 1938 г., структура и компетенция Верховного суда РСФСР, как и других судов союзных республик, были существенно изменены. Были упразднены специальные коллегии и президиумы в областных, краевых судах и верховных судах автономных республик, а также Пленум, Президиум и специальная коллегия в Верховном суде РСФСР; функции судебного надзора были отделены от функций контроля за работой судов.

Проведенный анализ организационно-правовых основ становления верховной судебной власти в советской России в 1920-1930-е гг. позволяет сделать следующие выводы. Концепция судебной реформы предусматривала создание централизованной судебной системы, в которой не признавались несменяемость и независимость судей; устанавливалось подчинение партийно-бюрократическому аппарату. Административный контроль заключался и в порядке назначения председателя, его заместителей и членов Верховного суда РСФСР. Отсутствие в законодательстве четкого правового регулирования юрисдикции Верховного суда РСФСР привело к тому, что судебное управление было возложено на Комиссариат юстиции, что говорило о подчиненном положении Верховного суда. Но при этом НКЮ в результате проведения судебной реформы 1922 г. утратил функцию надзора за судами. Усиление роли Верховного суда как органа судебного надзора, кассационной инстанции и суда первой инстанции по делам особой государственной важности было закреплено Положением о судоустройстве РСФСР 1926 г.

С конца 1920-х гг. тенденция вмешательства органов исполнительной власти в организацию правосудия усилилась: была ликвидирована организационная автономия Верховного суда в системе НКЮ. Это выражалось в организационном включении Верховного суда РСФСР в структуру Комиссариата юстиции на правах управления, в статусе председателя Верховного суда как заместителя Комиссара юстиции.

Конституцией РСФСР 1937 г. Верховный суд РСФСР был определен как высший судебный орган республики, избираемый Верховным Советом РСФСР. Упразднение Спецколлегии, Пленума и Президиума Верховного суда, отделение функций надзора от функций контроля за работой судов, централизация судебного надзора привели к изменению правового положения Верховного суда в судебной системе РСФСР.

Литература

1. *Смыкалин А.С.* Судебная реформы 1922 года // Российская юстиция. 2002. № 4.

2. *Корчагин А.Ю., Свечникова Л.Г.* Северный Кавказ: Власть. Суд. Право. Пятигорск, 2010.

3. *Кожевников М.В.* История советского суда. М., 1948.

4. Еженедельник советской юстиции. 1922. № 21-22.

5. *Олейник И.И.* Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР: 1917-1936 гг. Дисс. докт. юрид. наук. Владимир, 2006.

6. *Титов Ю.П.* ВЧК в первые годы Советской власти // Вестник Московского университета. 1963. № 1. Серия X. Право.

7. СУ РСФСР. 1922. N 36. Ст. 425.
8. СУ РСФСР. 1922. № 44. Ст. 424.
9. СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 902.
10. *Крыленко Н.В.* Реформа судоустройства // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 27-28.
11. Сырых В.М. Крыленко Н.В. – идеолог советского правосудия. М., 2003.
12. СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 902
13. СУ РСФСР. 1923. № 10. Ст.120.
14. СУ РСФСР. 1923. № 10. Ст.121.
15. *Смыкалин А.С.* Деятельность Народного комиссариата юстиции РСФСР в области судебного управления в 20-е гг. // Правовые проблемы истории государственных учреждений: Межвузовский сб. научных трудов. Свердловск, 1983.
16. *Крыленко Н.В.* Суд и право в СССР. М-Л., 1927. Т. I.
17. *Шкрыль Е.О.* Становление и организационно-правовое развитие судебного управления и судебного надзора в РСФСР (1917-1940 гг.): историко-правовое исследование: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
18. СУ РСФСР. 1923. № 31. Ст. 339, 340.
19. *Исаева Т.С.* К вопросу о введении судебной системы и советского законодательства на Дальнем Востоке в период восстановления советской власти (ноябрь 1922 – 1923 гг.) // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 1968. Т. 18.
20. СУ РСФСР. 1923. № 75. Ст. 727.
21. СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст .624.
22. *Смыкалин А.С.* Довоенный период развития советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6.
23. СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

УДК 343.6

Пащенко Е.А.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются проблемы усиления уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, некоторые вопросы практического правоприменения статей 131, 132, 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. Критически рассмотрен вопрос применения примечания к норме ст. 131 УК РФ.

The problems of strengthening criminal liability for sexual abuse of minors, some of the practical enforcement of sections 131, 132, 134, 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. Critically addressed the issue of notes to the norm of Art. 131 of the Criminal Code.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, насильственные половые преступления.*

Key words: *underage, rape, violent action of a sexual nature, sexual violence crimes.*

По общему мнению социологов, психологов, юристов, проблемы профилактики сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних требуют продуманного, но неотложного решения. Но, как это часто бывает, изменения в УК РФ принимаются скоропалительно, а политика продуманных и взвешенных решений не обеспечивается законодателем и идет в разрез с принципами уголовного права (о нарушении принципов будет сказано ниже).

Рассматривая изменения в составах насильственных и ненасильственных сексуальных преступлений, внесенные в УК РФ, особенно имеющие отношение к усилению уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, следует констатировать их недостаточную обоснованность и как следствие эффективность. Законодателем не всегда учитываются доктринальные положения науки уголовного права, а также вопросы правоприменения с учетом спорности оценки судебного прецедента как источника уголовного права.